

13 Октября.

ВѢСТЪ ХРІТОВЪ ПРОВѢЩАЮЩЪ ВЪСЪХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол.	[6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент.	[3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол.	[2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.	

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 18 -й. — New York, 323 SECOND AVENUE 15-27 Сентября 1899

Мѣсяца септемврія во 14-й день.

Всемирное воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста.

Днесъ происходитъ крестъ Господень, и вѣрнии приемятъ того желаніемъ, и вземлютъ исцѣленія души же и тѣла, и всякія болѣзни. Сего цѣлуимъ радостію и страхомъ: страхомъ, грѣха ради, яко недостойни суще: радостію же спасенія ради, еже подаеть міру на томъ пригвоздивыйся Христось Богъ, имѣяй велию милость.

Креста Твоего древу поклоняемся, Человѣколюбче, яко на немъ пригвоздился еси Животе всѣхъ. Рай отверзль еси Спасе, вѣрою пришедшему ти разбойнику, и сладости сподобился исповѣдаяся Тебѣ: помяни мя Господи. Приими якоже онаго и насъ зовущихъ: согрѣшихомъ вси, благоутробіемъ Твоимъ не презри насъ.

Кресте Христовъ, христіанъ упованіе, заблуждшихъ наставниче, обуреваемыхъ пристанище, въ бранехъ побѣда, вселенныя утверженіе, недужныхъ врачу, мертвыхъ воскресеніе, помилуй насъ.

Разрывъ между Восточною и Западною церквами въ половинѣ XI вѣка при Патріархѣ Михаилѣ Керулларіи; дальнѣйшее развитіе и послѣдствія непріязни, утверждающей въ христіанскомъ мірѣ съ раздѣленіемъ церквей; есть ли надежды на возсоединеніе западной церкви съ восточною?

Послѣ патріарха Фотія, въ продолженіи почти двухъ вѣковъ, отношенія между константинопольскою и римскою Церквами были довольно неопредѣленныя. Не было еще полнаго разрыва, но не было и прежняго братскаго общенія между ними. Та и другая Церковь вела свои дѣла отдѣльно; сношенія между ними были весьма рѣдки. На Западѣ, въ продолженіи этого времени, при крайнемъ невѣжествѣ и нравственной распущенности духовенства, все болѣе и болѣе обнаруживались уклоненія отъ духа и преданій древней Вселенской Церкви. Въ Восточной Церкви еще не было произнесено рѣшительнаго осужденія на Западную. Впрочемъ, съ начала XI вѣка (со временъ патріарха Сергія) перестали поминать имя папы въ греческихъ церквахъ.

Наконецъ, въ половинѣ XI вѣка, послѣдовалъ рѣшительный разрывъ между Восточною и Западною Церквами. На римскомъ престолѣ въ это время папою былъ воинственный, строгій и властолюбивый Левъ IX, у котораго секретаремъ и ближайшимъ совѣтникомъ былъ монахъ Гильдебрандъ, впоследствии знаменитый Григорій VII; въ Константинополѣ патріархомъ былъ Михаилъ Керулларій, также человекъ горячій и непреклонный. Папа Левъ сталъ распространять свое вліяніе въ подчиненныхъ константинопольскому патріарху греческихъ церквахъ южной Италіи и возстановлять противъ Михаила Керулларія антиохійскаго патріарха. Патріархъ Михаилъ Керулларій приказалъ

The Rupture between the Eastern and Western Churches in the middle of the XI-th century, under the Patriarch Michael Cerullarius; the further Development and Consequences of the Hostility which was established in the Christian World with the separation of the Churches. Is there any hope of their eventual re-union?

After the Patriarch Photius, for nearly two centuries, the relations between the churches of Constantinople and Rome remained somewhat undetermined. There was not yet a complete rupture, but neither was there the former fraternal communion between them. Each of the churches conducted her own affairs separately, and relations between them were very infrequent. In the West during this period, from the clergy's excessive ignorance and lax morality, departures from the spirit and the traditions of the early Church Catholic became more and more patent. In the Eastern Church the decided condemnation of the Western had not yet been pronounced. Still, from the beginning the XI-th century, the name of the Pope was no longer mentioned in the prayers of the Greek Churches.

At length, in the middle of the XI-th century, the decisive rupture took place between the Eastern and Western churches. The Roman See was occupied at that time by the martial, stern and ambitious Pope Leo IX, whose secretary and confidential adviser was the monk Hildebrand, later so famous as Pope Gregory VII. The Patriarch of Constantinople was Michael Cerullarius, also a haughty and inexorable man. Pope Leo went to work to extend his influence in the Greek churches of Southern Italy, which were subject to the jurisdiction of the Patriarch of Constantinople, and to incite the Patriarch of Antioch against Michael Cerullarius. The latter ordered all the Latin churches and monasteries of his pro-

закрысь всѣ находящіяся въ его округѣ латинскія церкви и монастыри и стали обличать римскую Церковь въ нововведеніяхъ. Главнымъ предметомъ спора сдѣлался въ это зремя вновь распространенный на Западѣ обычай совершать литургію на опрѣснокахъ. Въ Восточной Церкви противъ этого обычая было написано нѣсколько сочиненій. Одно изъ такихъ сочиненій, написанное архіепископомъ болгарскимъ Львомъ, переведенное на латинскій языкъ и представленное папѣ, подъ именемъ самого патріарха Михаила Керуларія, произвело большое волненіе въ Римѣ и подало поводъ къ полемикѣ. Императоръ греческій Константинъ Мономахъ изъ политическихъ расчетовъ всячески старался примирить папу съ патріархомъ. Но прибывшее въ Константинополь для разъясненія недоразумѣній посольство отъ папы, во главѣ котораго находился высококомѣрный поборникъ римскихъ притязаній кардиналъ Гумбертъ, не только не способствовало миру, но довело вражду до конца. Своею гордостью и деспотическимъ произволомъ, папскіе послы до крайности раздражили греческое духовенство и народъ. Пользуясь покровительствомъ Императора, они оказывали явное неуваженіе патріарху, порицали греческую Церковь, сжигали написанныя противъ римскихъ нововведеній сочиненія, требовали подъ страхомъ наказанія у авторовъ ихъ отреченія отъ своихъ мыслей; сами писали въ опроверженіе ихъ свои сочиненія и распространяли въ народѣ. Наконецъ, потерявъ надежду склонить къ покорности патріарха и греческое духовенство, они осмѣлились торжественно, во время богослуженія, взойти въ Софійскій соборъ и положить на престоль грамоту съ страшными проклятіями на патріарха Михаила и на всю греческую Церковь и за тѣмъ оставили храмъ и городъ, отрясая прахъ отъ ногъ своихъ. Та-

vince to be closed, and began to denounce Rome's innovations. The dispute at that time chiefly centered on the new custom of celebrating the Liturgy with unleavened bread, which was gaining ground in the West. Against this custom several works were written in the Eastern Church. One such work, written by the Bulgarian Archbishop Leo, translated into Latin, and presented to the Pope under the name of the Patriarch Michael Cerullarius, aroused a great agitation in Rome and gave rise to a controversy. The Greek Emperor Constantine Monomachos, from political considerations, made every effort to reconcile the Pope with the Patriarch. But a papal legation which arrived in Constantinople for the purpose of clearing up the misunderstanding, having for its head Cardinal Humbert, an arrogant champion of the Roman pretensions, not only did not contribute to pacification, but exasperated the differences into extreme hostility. The papal envoys irritated to excess the Greek clergy and people by their haughtiness and despotic, arbitrary ways. Taking advantage of the protection awarded them by the Emperor, they treated the Patriarch with open disrespect,—censured the Greek Church,—burned the work written against the Roman innovations,—demanded from the authors, under threats of penalties, that they should recant their opinions, and themselves wrote refutations of them which they disseminated among the people. At last, having lost all hope of inducing the Patriarch and the Greek clergy to submit, they had the temerity of solemnly entering the Cathedral of St. Sophia during divine service, and laying upon the altar a letter with terrible curses against the Patriarch and the entire Greek Church, after which they left the temple and city, shaking the dust from their feet. This insulting act incensed the Greeks. In spite of the imperial protection,

кой дерзкій поступокъ до крайности раздражилъ грековъ. При всемъ покровительствѣ Императора, дерзкіе легаты едва успѣли спастись изъ Константинополя отъ оскорбленнаго народнаго чувства. Императоръ всячески старался успокоить народъ увѣреніями, что легаты папскіе дѣйствовали такъ не по полномочію отъ папы, а произвольно; что они даже не легаты, а самозванцы. Но трудно было обмануть и успокоить народъ и духовенство. Патриархъ Михаилъ собралъ Соборъ изъ подчиненныхъ ему епископовъ, предалъ проклятію папскихъ легатовъ, и затѣмъ по всемъ Восточнымъ Церквамъ разослалъ извѣщенія о своевольныхъ притязаніяхъ и отступленіяхъ римской Церкви. Съ тѣхъ поръ окончательно рушился союзъ между Восточною и Западною Церквами. Вслѣдъ за константинопольскою, скоро и въ другихъ Восточныхъ Церквахъ перестали помянуть имя папы и стали считать римскую Церковь оступившею отъ Православія.

Болѣе тысячи лѣтъ прошло съ того времени, какъ начался разрывъ между Восточною и Западною Церквами при патриархѣ Фотіѣ, и болѣе восьми вѣковъ, какъ онъ окончательно завершился при Михаилѣ Керулларіѣ. И до настоящаго времени этотъ несчастный разрывъ не только не прекратился—не ослабѣлъ, но еще болѣе закрѣпъ и закоренѣлъ, передаваясь изъ вѣка въ вѣкъ—отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ печальное наслѣдіе страстей и заблужденій, порожденныхъ временами давно минувшими. Со времени отдѣленія Западной Церкви отъ Восточной случилось немало новыхъ обстоятельствъ, способствовавшихъ большому и большому закрѣпленію предубѣжденій и непріязни между Восточнымъ и Западнымъ христіанствомъ. Въ Западной Церкви, въ темные средніе вѣка—частію ненамѣренно, по недостатку твердаго, религіознаго понима-

the arrogant legates found it difficult to escape from Constantinople and the outraged public feeling. The Emperor strove in every way to quiet the people by assurances that the legates had acted not on instructions from the Pope, but on their own responsibility. But it was difficult to deceive or quiet the people and the clergy. The Patriarch Michael called together a council of his subordinate bishops, pronounced a curse on the papal legates, then sent out to all the Eastern churches information of the Roman Church's arbitrary pretensions and secession. From that time the union between the Eastern and Western Churches was finally broken. The other Eastern churches followed suit, and also ceased to mention the Pope in their prayers and thenceforth accounted the Roman Church as having seceded from Orthodoxy.

Over a thousand years have elapsed since the rupture between the Eastern and Western Churches began under the Patriarch Photius, and over eight hundred since it was finally consummated under Michael Cerullarius. And up to the present time this unfortunate separation not only has not ceased, or decreased, but has become more rooted and confirmed, bequeathed from age to age, from generation to generation, as a sorry inheritance of passions and errors bred by ages long past. Since the Western Church separated from the Eastern, many things have happened which helped confirm more and more the prejudices and enmity existing between Eastern and Western Christianity. In the Western Church, in the course of the dark mediæval ages,—partly unintentionally, from imperfectly grounded religious comprehension, partly deliberate, from the self-interest and ambitious scheming of the Western hierarchy—there have been many deviations from early Orthodoxy, innovations in the doctrine, the rites, and the hierarchical or-

нія, частію намѣренно, вслѣдствіе корыстныхъ и властолюбивыхъ расчетовъ западной іерархіи, образовалось много отступленій отъ древнаго православія—нововведеній въ ученіи вѣры, обрядахъ церковныхъ и іерархическомъ устройствѣ. Превратная средневѣковая схоластическая наука—эти нововведенія привела въ систему, обставила разными доказательствами и закрѣпила въ сознаниі католическаго міра. Позднѣйшіе Западные Соборы придали этимъ нововведеніямъ равное значеніе съ догматами и правилами древней Вселенской Церкви. Такимъ образомъ въ Западной Церкви образовалась цѣлая особенная система вѣроученія и церковнаго устройства, которая еще болѣе отдалила ее отъ Восточной Церкви, оставшейся вѣрною древнимъ церковнымъ преданіямъ. Духъ римскаго властолюбія не престававший еще съ большею безпрепятственностію и силою развиваться въ Западной Церкви, послѣ ея отдѣленія отъ Восточной, извратилъ въ ней внутреннія начала духовной жизни—начала свободы и братской любви, превратилъ ее изъ духовнаго царства Божія въ царство отъ міра сего, принявшее въ себя начала мірскаго государственнаго устройства и мірскія государственныя цѣли, интересы и стремленія, а чрезъ это Западная Церковь, по внутреннему своему характеру, еще болѣе отдалилась отъ духовнаго союза съ Восточною Церковію, которая, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія внѣшняго состоянія, въ своихъ высшихъ стремленіяхъ всегда оставалась вѣрною духовному характеру и призванію, чуждою земныхъ политическихъ расчетовъ. Разрушеніемъ единства церковнаго, и искаженіемъ древнихъ преданій, Западная Церковь въ своихъ собственныхъ вѣдрахъ положила начало для новыхъ раздѣленій, расколовъ, сектъ, изъ которыхъ большая часть дальнѣйшимъ развитіемъ ложныхъ началъ, при-

ganization. The perverse scholastic science of the Middle Ages erected these innovations into a system, which it bolstered up with various proofs and established firmly in the consciousness of the Catholic world. Later Western Councils invested these innovations with the same importance as the dogmas and rulings of the early Church Catholic. In this manner a whole separate system of doctrine and ecclesiastical organization was formed in the Western Church, removing it farther and farther from the Eastern Church, which remained true to the early church traditions. The Roman spirit of domination, which never ceased to develop with greater force and more unchecked freedom in the Western Church after her separation from the Eastern, perverted in her the inner springs of spiritual life, transformed a spiritual kingdom into a kingdom of this world, which admitted the principles of secular political aims, interests and aspirations, whereby the Western Church, by its inmost nature, removed itself still farther from spiritual union with the Eastern Church, which, in spite of most unfavorable external conditions, always, in its higher aspirations, remained true to its spiritual character and mission, which is foreign to earthly political speculations. By destroying church unity and distorting the early traditions, the Western Church with her own hands laid within herself the seeds of new divisions, scissions, sects, the greater part of which, by further developing the wrong principles adopted by the Roman Church, or by a one-sided reaction against them, departed still farther from the true original principles of Orthodoxy, and drew away from them an entire half of the Western Christian World.

Even in the political relations of the Roman Catholic world—(and, later on, the Protestant world evolved from it)—to the Orthodox East, there were not a few cir-

нятыхъ римскою Церковію, или одностороннею реакціею противъ нихъ, еще дальше отошла отъ истинныхъ древнихъ началъ православія и отвлекла отъ нихъ цѣлую половину Западнаго Христіанскаго міра.

Въ самыхъ политическихъ отношеніяхъ римскокатолическаго (и затѣмъ образовавшагося въ немъ протестантскаго) Запада къ православному Востоку было немало обстоятельствъ, усилившихъ религиозную неприязнь между ними и придавшихъ этой неприязни наслѣдственно-историческій, племенной, національный характеръ. По невѣдомымъ судьбамъ Промысла Божія, со времени отдѣленія Западной Церкви отъ Восточной и до позднѣйшихъ вѣковъ, неправославный Западъ въ своихъ внѣшнихъ историческихъ судьбахъ былъ счастливѣе православнаго Востока. Западные народы пользовались свободой, имѣли благоприятныя условія для внутренняго развитія, были главными дѣятелями на поприщѣ политическаго, умственнаго и промышленнаго прогресса. А Восточныя православныя племена понесли много тяжелыхъ испытаній, много терпѣли отъ внутреннихъ распрей и междоусобій и отъ внѣшнихъ враговъ варварскихъ — нехристіанскихъ народовъ; цѣлыя вѣка находились подъ игомъ рабства, не имѣли благоприятныхъ условій для внутренняго развитія и потому много отстали отъ Западныхъ народовъ на поприщѣ политическаго, умственнаго и общественнаго развитія. Западные народы, пользуясь свободою и успѣхами въ жизни, не только, по чувству христіанскаго братства, не помогали православнымъ Восточнымъ племенамъ въ ихъ историческихъ несчастіяхъ, но даже, подъ вліяніемъ давнихъ племенныхъ предубѣжденій и вѣроисповѣдной неприязни, воспитанной въ нихъ римскою Церковію, относились съ злорадованіемъ къ несчастіямъ Востока, сами отягчали

circumstances which strengthened the religious hostility between them and imparted to it an hereditary, historical, race character. By one of God's inscrutable dispensations the un-Orthodox West has been more fortunate in its historical destinies than the Orthodox East, from the separation down to the latest times. The nations of the West have enjoyed freedom, were placed in conditions favorable to their inner development, were leading actors in the arena of political and industrial progress. Whereas the Orthodox populations of the East have endured many heavy trials, have suffered much from internal dissensions and internecine wars, as well as from foreign foes—un-Christian barbarians,—have lived for ages in a state of servitude, lacked favourable conditions for their inner development, and therefore have somewhat lagged behind in political, intellectual, and social progress. The nations of the West, in the enjoyment of freedom and success in life, not only did not lend any assistance to the Orthodox peoples of the East in the midst of their tribulations, from a brotherly Christian feeling, but, influenced by race prejudice of long standing and confessional hostility matured in them by the Roman Church, exulted over the sufferings of the East and even added to them, intent on extracting from them some profit for themselves; nay, they not unfrequently excited and fostered dissensions among the Orthodox peoples of the East for their own political ends, gave them up with cold-blooded indifference to un-Christian barbarians, at times themselves strengthened the domination of infidels over Orthodox populations, and took every opportunity to subject them to their own political, intellectual, and religious influence. All these things naturally exacerbated more and more the confessional enmity between the Eastern and Western Christian worlds and widened the breach between them.

ихъ, стараясь изъ нихъ извлекать выгоды для себя. Западные народы изъ своихъ расчетовъ не рѣдко возбуждали и поддерживали распри между православными Восточными племенами, равнодушно отдавали ихъ на жертву варварскимъ нехристианскимъ народамъ, сами закрѣпляли иногда господство невѣрныхъ надъ православными племенами и пользовались всякими случаями подчинить ихъ своему политическому, умственному и религіозному вліянію. Все это естественно болѣе и болѣе раздражало вѣроисповѣдную неприязнь между Восточнымъ и Западнымъ христианскимъ міромъ и закрѣпляло раздѣленіе существующее между ними.

Раздѣленіе это, не ограничиваясь непосредственными проявленіями собственно религіозной жизни, отразилось во всѣхъ сферахъ общественной, умственной и политической жизни христианскаго міра, имѣло несчастное вліяніе на весь ходъ его исторіи. Подъ вліяніемъ вѣроисповѣдныхъ разногласій, православный Востокъ сталъ болѣе чуждаться неправославнаго Запада, а Западъ сталъ относиться къ Востоку съ враждебнымъ высокомеріемъ и презрѣніемъ. И это несомнѣнно принесло много вреда какъ для Востока, такъ и для Запада— для всей христианской жизни. Востокъ, находясь въ разобщеніи съ Западомъ, чрезъ то самое на нѣсколько вѣковъ лишалъ себя многихъ полезныхъ плодовъ внѣшней цивилизаціи, вырабатывавшихся въ западной жизни, и, съ ослабленіемъ своей политической силы, оставленный Западомъ въ неравной борьбѣ, Востокъ долженъ былъ на нѣсколько вѣковъ подпасть подъ ярмо враждебныхъ христианству народовъ и остановиться въ своемъ развитіи. Западъ, находящійся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, самымъ географическимъ положеніемъ своимъ болѣе обезпеченный отъ чуждыхъ нападеній, продолжалъ, и въ разобщеніи съ Во-

The separation did not remain limited to manifestations of a directly religious nature, but affected all the spheres of the Christian world's social, intellectual, and political existence, exercised a baleful influence on the entire course of its history. Under the influence of confessional differences, the Orthodox East felt more and more estranged from the un-Orthodox West, while the West's attitude towards the East grew to be one of superciliousness and contempt. And this undoubtedly did much harm to both, indeed to all Christianity. The East, through being out of touch with the West, was deprived through many centuries of a number of useful fruits of Western civilization, elaborated by Western life, and was politically enfeebled; left by the West to fight an unequal fight, it could not but fall, for several centuries, under the rule of nationalities inimical to Christianity and have its growth arrested. The West, finding itself in more favorable conditions, more secure against foreign invasions from its geographical situation, continued, though out of touch with the East, to live free and develop, to all appearance, successfully. But this growth, being detached from its living root, and not being established on religious principles, which have everywhere and at all times been the fundamental basis of life and have stamped it with this or that character,—a growth rising out of distorted principles, could not produce wholly healthy and wholesome fruits. Such growth must necessarily have been also decay, and made manifest the inadequacy of its fundamental principles. The West itself not unfrequently realized the abnormality of its ethical, religious, intellectual, and social life, and sought outlets in various kinds of reforms and revolutions, which, however, not touching the fundamental principles of life, did not destroy the inveterate disease, but only gave it other forms. Meanwhile,

стокомъ, жить свободно и развиваться, по-видимому, успѣшно. Но это развитіе, оторванное отъ живаго корня, не утвержденное на твердыхъ религіозныхъ началахъ, которыя вездѣ и во всѣ времена были основными началами жизни и давали такой или другой характеръ ея развитію,— развитіе, выходящее изъ началъ искаженныхъ, не могло произвести вполнѣ здоровыхъ и полезныхъ плодовъ. Такое развитіе естественно должно было оказаться вмѣстѣ и разложениемъ жизни, раскрытіемъ несостоятельности ея основныхъ началъ. Самъ Западъ нерѣдко сознавалъ ненормальность развитія своей религіозно-нравственной, умственной и общественной жизни, и искалъ исхода въ различнаго рода реформахъ и революціяхъ. Но эти реформы и революціи, не касавшіяся основныхъ началъ жизни, давали только новый видъ застарѣлой болѣзни, не уничтожая ея. Между тѣмъ, гордая самоувѣренность, надежда на одни собственные силы и высокомерное презрѣніе къ коснѣющему Востоку не позволяли западной мысли на Востокѣ искать здоровыхъ и крѣпкихъ началъ для обновленія своей жизни и новаго направленія къ развитію ея.

При всей неприязни, въ продолженіи многихъ вѣковъ существующей между Восточнымъ и Западнымъ христіанствомъ, въ той и другой части христіанскаго міра всегда бывали однакожъ люди искренніе, чуждые предубѣжденій, которые сознавали неестественность отношеній, утвердившихся между двумя великими Церквами, болѣли сердцемъ о несчастномъ разрывѣ христіанскаго міра и желали и чаяли прекращенія этого разрыва. Въ Православной Церкви вмѣстѣ съ молитвою о соединеніи Церквей всегда жила надежда, что это соединеніе благодатію Божіею будетъ когда нибудь восстановлено. Но, разумѣется, кое важное дѣло, какъ воссоединеніе двухъ

Western thought, in its proud self-assurance and supercilious contempt for the effete East, would not seek there healthy and vigorous principles for the renovation of its own life, in a new direction.

In spite of the enmity which had existed for so many centuries between Eastern and Western Christianity, there have always been, in both halves of the Christian world, sincere, unprejudiced men, who realized the unnaturalness of the relation which had become established between the two great churches, whose hearts ached for the rent in the Christian world, and longed and hoped for an end of the separation. The Orthodox Church, while praying for the reunion of the Churches, always has kept alive the hope that this reunion, God willing, would take place some day. But so great a thing as the reunion of the two greatest churches, separated for a thousand years, cannot of course be accomplished without great difficulty and effort. It can come about only when on each side there shall grow up and become strong an earnest wish for reunion, and when that shall become an actual need not only of individuals but of the churches themselves in their most deep-lying, vital consciousness, and when, with the wish, there shall develop on both sides a sincere willingness to use every effort, to make every sacrifice, requisite for so great a work. The reunion can be accomplished when the causes which originated and keep up the unfortunately ruptured shall be dispassionately elucidated and removed; when the unity of vital principles shall be restored, and the unity of opinion on all essential points of the faith, shall be re-established as well as fraternal relations, on a footing of perfect equality between the two great churches. Barring these things, and with the now existing differences in vital principles and aspirations, in opinions on the essential

величайшихъ и уже цѣлое тысячелѣтiе находящихся въ разрывѣ Церквей, можѣтъ совершиться не безъ большихъ затрудненій и усилій съ человѣческой стороны. Оно можетъ совершиться тогда, когда въ той и другой части христіанскаго міра окрѣпнеть искреннее стремленіе къ соединенію и станетъ живою потребностью не отдѣльныхъ личностей, а самихъ Церквей во глубинѣ ихъ жизненнаго сознанія; когда вмѣстѣ съ тѣмъ и въ той и другой части христіанскаго міра явится искренняя готовность употребить всѣ усилія, принести всѣ потребныя жертвы для такого великаго дѣла. Соединеніе можетъ совершиться тогда, когда будутъ безпристрастно выяснены и устранены причины, положившія начало несчастному разрыву и поддерживающія его; когда будетъ восстановлено единство жизненныхъ началъ, единство убѣжденій во всѣхъ существенныхъ предметахъ вѣры и братскія равноправныя отношенія между двумя великими Церквями. Безъ этого, при разности жизненныхъ началъ и стремленій, при разногласіи въ существенныхъ предметахъ вѣры, при недостаткѣ вполне искреннихъ братскихъ отношеній, одинъ наружный, условный союзъ между Церквями не могъ бы быть проченъ,—если бы и могъ быть достигнутъ какими-нибудь средствами (чего, однакожъ, по вѣрѣ въ благодать Духа Божія, охраняющаго чистоту своей Церкви, предположить нельзя). Такой союзъ былъ бы не искреннимъ примиреніемъ, а условною, фальшивою сдѣлкой, которая была бы несообразна съ требованіями христіанской истины—съ достоинствомъ Церквей, и которая, во всякомъ случаѣ, не могла бы продержаться долго, а для будущаго могла бы только повредить великому дѣлу соединенія Церквей, запутать въ большихъ недоразумѣніяхъ самый вопросъ о соединеніи.

Къ сожалѣнію въ Римской Церкви, не

points of the faith, with the now existing lack of absolutely sincere brotherly relations, a merely external, conventional union would never be durable, even if such a union could be achieved by any artificial devices—a contingency, however, which faith in the grace of the Divine Spirit guarding the purity of His Church does not allow to us contemplate. Such an union would be, not sincere reconciliation, but a conventional, lying transaction, inconsistent with the demands of Christian truth, with the dignity of the churches,—a compromise which in no case which could endure any length of time, and could only be prejudicial in the future to the great work of true reunion, and entangle the very question in a network of serious misunderstandings.

Unfortunately, a sincere inclination to take hold of this work has never been observable in the Roman Church—although the desire for reunion has always been expressed in her even more than in the Eastern Church;—there has been no readiness to discuss dispassionately the causes of the rupture,—to admit those deviations from ancient tradition which destroyed the unity of opinion in the Christian world,—to renounce the domineering propensities, the overbearing claims and supercilious attitude towards the Eastern Church, which always were among the chief causes of the rupture. Whenever the Roman Church has tried to draw the Eastern Church to union with herself it has never been on any ground but that of submission to her own supreme authority, and sometimes of acquiescence in opinions of her own which are wrong. On such conditions the reunion could never take place, and the negotiations on the subject, however many times they were started, were arrested by the Roman Church's arrogance and stubbornness, which have been until now the chief obstacle to the restoration of peace in the Church.

смотря на то, что въ ней всегда даже болѣе, чѣмъ въ Восточной, высказываемо было стремленій къ воссоединенію Церкви, никогда не было замѣтно искренняго расположенія къ этому дѣлу—готовности безпристрастно обсудить причину разрыва, сознаться въ тѣхъ отступленіяхъ отъ древняго преданія, которыя разрушили единство убѣжденныхъ въ христіанскомъ мірѣ, отказаться отъ властолюбивыхъ стремленій и высокоумныхъ притязательныхъ отношеній къ Восточной Церкви, которыя всегда были главною причиною разрыва. Римская Церковь всегда старалась привлечь къ союзу съ собою Восточныя Церкви не иначе, какъ на условіяхъ подчиненія ихъ верховному авторитету, а иногда и неправымъ мнѣніямъ ея. На такихъ условіяхъ соединеніе Церквей никогда не могло состояться, и самые переговоры о соединеніи, сколько разъ ни были возбуждаемы со стороны римской Церкви, никогда не могли быть искренни. Высокоуміе и упорство римской Церкви доселѣ были главнымъ препятствіемъ къ возстановленію мира церковнаго.

Бывали случаи, когда при неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ православнаго Востока, чрезъ посредство свѣтскаго правительства, римская Церковь надѣялась установить союзъ съ Восточною Церковію по своимъ расчетамъ, т. е. безъ исправленія нововведеній, нарушившихъ единство церковное, съ условіемъ подчиненія Восточныхъ церквей римскому авторитету. Если не сама Восточная Церковь, то свѣтское правительство, по политическимъ соображеніямъ, дѣйствовавшее отъ имени церкви съ нѣсколькими изъ ея представителей, въ крайнихъ случаяхъ готово было склониться къ союзу съ римскою церковью на предлагаемыхъ ею условіяхъ и принимало для этого извѣстныя мѣры. Но такія попытки къ соединенію Церквей, вынужденныя

There have been cases when, taking advantage of unfavorable political conditions in the Orthodox East, the Roman Church has hoped, through the mediation of the secular Governments, to bring about an union with the Eastern Church in her own way, *i. e.* without having to correct the innovations which broke the church unity, and on condition that the churches of the East should submit to Roman authority. Occasionally in cases of extremity, not the Eastern Church herself, but a secular government, from political considerations, acting in the name of the churches with the consent of some of her representatives, has been willing to advocate an union with the Roman Church on the conditions offered by her, and took certain measures towards that end. But such attempts, forced upon governments by necessity, undertaken from political motives foreign to the interests of the Church, by a few individuals acting arbitrarily in her name and not unfrequently using violence and deceit, such attempts could never be successful. They not only did not restore peace, but increased the irritation already existing between Eastern and Western Christianity, and even belittled in the eyes of many earnest men the hope of a reunion even at some future time. These insincere and abortive attempts only remained as a melancholy lesson to coming ages, teaching how inconsistent with the greatness of the task it is to be guided by any motives and interests foreign to the Church, to rely on external forces supported by violence and deceit.

Leaving on one side these false and abortive attempts at reunion, it may be said that, from the separation to our own time, no serious and sincere negotiations have yet taken place between the Eastern and Western churches on the great question.

Of late times, owing to the increase of education and international intercourse be-

крайностью, предпринимавшіяся по чуждымъ интересу Церкви политическимъ расчетамъ, приводимыя въ исполненіе нѣсколькими личностями, произвольно дѣйствовавшими отъ имени Церкви и не рѣдко съ обманомъ и насиліями, не могли имѣть успѣха. Они не только не возстановляли мира, но еще болѣе усиливали раздраженіе между Восточнымъ и Западнымъ христіанствомъ, и даже подрывали въ глазахъ многихъ искреннихъ людей надежду на соединеніе Церквей когда либо и въ будущемъ времени. Для вѣковъ послѣдующихъ эти неискреннія и неудачныя попытки къ соединенію Церквей остались только печальнымъ урокомъ о томъ, какъ несообразно въ великомъ дѣлѣ церковномъ водиться какими либо чуждыми Церкви интересами и побужденіями, полагаться на внѣшнія силы, дѣйствовать мѣрами принужденія и обмана.

Не принимая во вниманіе этихъ фальшивыхъ и неудачныхъ попытокъ къ соединенію, можно сказать, что со времени раздѣленія Церквей и до настоящаго времени не было еще объ этомъ великомъ дѣлѣ вполне искреннихъ и серьезныхъ переговоровъ между Восточною и Западною Церквами.

Въ новѣйшія времена, съ большимъ развитіемъ образованности и международнаго общенія между европейскими христіанскими племенами, и вслѣдствіе того, что при новомъ направленіи европейской цивилизаціи, вмѣстѣ съ большимъ проникновеніемъ практическихъ христіанскихъ началъ въ жизнь общественную, участіе собственно къ догматическимъ и іерархическимъ интересамъ значительно ослабѣваетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ замѣтно ослабѣвать и та крайняя непріязнь между Восточнымъ и Западнымъ христіанскимъ міромъ, которая утвердилась преимущественно въ средніе вѣка. Само папство въ позднѣйшія времена много утра-

tween the Christian nations of Europe; and because, in consequence of new currents in European civilization, practical Christian principles are finding their way into social life, the interest in purely dogmatical and hierarchical interests has been considerably on the decrease, and there is also a notable decrease in the virulence of the animosity between the Eastern and Western Christian worlds, which was a product mainly of the Middle Ages. The papacy itself has, in these latter times, lost much of that vigor and that exclusiveness in its tendencies which distinguished it in the Middle Ages. Its main basis—an inordinately high idea of the importance of the papal power, the excessive growth of which was the chief cause of the separation,—has been shaken more and more for several centuries. At the present time the papacy appears to be living its last days of secular power and even moral influence. Thus the barriers which formerly divided the Western Christian world from the Eastern, appear to have been giving way of late. Nevertheless they are far from having entirely lost their former importance even yet. The papacy notwithstanding its many tribulations and its increasing weakness, is even yet not willing to renounce all its proud claims to supremacy, not only over the Roman Catholic Church, but over the entire Christian world. The Roman Catholic Church still keeps up, though with the loss of its former moral power, by sheer force of mechanical cohesion, of tradition, the system of innovations in doctrine, rites and church organization, which sprang up in the Middle Ages and which, having estranged the Western Church from the traditions of the Church Catholic, estranged her also from the Orthodox Eastern Church, which remained true to the early traditions. Thus it is that to this day there are still many barriers left in the Roman Catholic Church, which stand between her and a

тило той своей крѣпости и исключительности направленія, какими оно отличалось въ средніе вѣка. Главное его основаніе—непомѣрно высокая идея о значеніи папской власти, крайнее развитіе которой было главною причиною раздѣленія Церквей, уже нѣсколько вѣковъ продолжаетъ болѣе и болѣе колебаться. Въ настоящее время папство, какъ будто, переживаетъ послѣднія времена своего мірскаго могущества и даже нравственнаго вліянія. Такимъ образомъ тѣ преграды, какія въ былыя времена отдѣлили Западный христіанскій міръ отъ Восточнаго, въ позднѣйшія времена, какъ будто, болѣе и болѣе слабѣютъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время эти преграды далеко еще не потеряли совсѣмъ своего прежняго значенія. Папство, при всѣхъ своихъ невзгодахъ, при всемъ своемъ ослабленіи, и до нынѣ не хочетъ еще совсѣмъ отказаться отъ своихъ гордыхъ притязаній на верховное господство не только въ римско-католической Церкви, но во всемъ христіанскомъ мірѣ. Въ римско-католической церкви, хотя и съ утратою своего прежняго значенія, но все еще, по крайней мѣрѣ, механически, по преданію, держится та система нововведеній въ ученіи вѣры, обрядахъ и устройствѣ Церковномъ, которая образовалась въ средніе вѣка и которая, отдаливъ Западную Церковь отъ преданій древней Вселенской Церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ отдалила ее и отъ единомыслія съ вѣрною древнимъ преданіямъ Православною Восточною Церковію. Такимъ образомъ и до нынѣ въ римско-католической Церкви остается еще много преградъ, отдѣляющихъ ее отъ союза съ православнымъ Востокомъ. А вмѣстѣ съ прежними преградами не престають въ Западномъ христіанскомъ мірѣ возвышаться новыя преграды къ единенію въ распространеніи различныхъ ученій, еще болѣе римско-католическаго ученія не согласныхъ съ ду-

reunion with the Orthodox East. And in addition to the old barriers, new ones are continually springing up in the Western Christian world, in the dissemination of various teachings still more inconsistent with the spirit and early traditions of the Orthodox Eastern Church than are the teachings of the Roman Catholic Church. Even in the social and political relations of the European West to the Orthodox East, notwithstanding the decrease of old race animosity and confessional prejudice, the traces of the deep-reaching difference between the two which were established during and, the Middle Ages are still far from being obliterated. humanly judging, it is impossible to foresee in a near future the cessation of this unfortunate division, existing in the Christian world for the last thousand years.

But the holy Orthodox Church, grieving maternally over the rupture of the brotherly union of the Christian world, keeps praying for this reunion, and it is natural that every true son of the Church should unite his prayers with her wishing and hoping that this reunion, in spite of the extreme importance and difficulty of the task according to human views, may yet be accomplished at last, although we cannot see how and when, in what ways and in what form. The Lord governs the destinies of the world, and especially those of His holy Church. He has the power to bring life out of the midst of death, unity out of division, love out of enmity, where there are the smallest pledges for these in the free will of man *).

---

*) Roman Catholicism. By Rev. Ivantzoff Platonoff, Moscow 1869.

хомъ и древними преданіями Православной Восточной Церкви. Въ самихъ общественныхъ и политическихъ отношеніяхъ европейскаго Запада къ Православному Востоку, при всемъ видимомъ ослабленіи прежнихъ племенныхъ непріязней и вѣроисповѣдныхъ прѣдубѣжденій, далеко еще не изгладились слѣды той глубокой розни, которая утвердилась между Восточнымъ и Западнымъ христіанскимъ міромъ въ средніе вѣка и, судя по человѣческимъ соображеніямъ, нельзя въ близкомъ будущемъ даже и предвидѣть прекращенія этой несчастной розни, существующей въ христіанскомъ мірѣ вотъ уже тысячу лѣтъ.

Но Святая православная Церковь, матерински болѣющая о разрывѣ братскаго союза въ христіанскомъ мірѣ, всегда молится о соединеніи Церквей, и каждому вѣрному сыну православной Церкви, ссединяя свою молитву съ молитвою церкви, естественно желать и надѣяться, что это соединеніе, при всей необыкновенной важности и трудности этого дѣла для человѣческихъ соображеній, наконецъ, состоится, хотя невѣдомо пока, когда и какъ, какими путями и въ какомъ видѣ. Господь управляетъ судьбами міра и преимущественно Святой своей Церкви. Онъ силенъ возставить и въ средѣ смерти—жизнь, изъ раздѣленія—единство, изъ вражды—любовь тамъ, гдѣ есть хотя малые залоговъ къ тому въ свободной человѣческой волѣ *).

*) Свящ. Иванцовъ Платоновъ. О римскомъ католицизмѣ, Москва, 1869 г.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по Аляскѣ.
Сеаттли, Джуно, Ситха.

На утро къ 9-ти часамъ подошли мы къ Ситхѣ. Старушка Ситха предстала въ полномъ своемъ лѣтнемъ нарядѣ. Проливы были зеркальны. На поверхности одного изъ нихъ игралъ и весело плескался молодой китъ. Владыка стоялъ на верхней палубѣ, проницая первымъ взоромъ судьбы въ наличіи и остаткахъ бывшаго Новоархангельскаго града, къ которому раньше посвящались апостольскіе его предшественники. Потекли подробности плана и строеній города. Лучше всего другаго выглядѣли соборъ и русская миссія. Крестъ перваго высился надъ всѣмъ Ситхинскимъ жительствою, а миссія, тѣсно сосредоточенная теперь въ своемъ планѣ, съ двумя Иннокентіевскими кедромъ впереди, съ проливомъ положительно первенствовала своимъ открытымъ положеніемъ и гостепріимнымъ видомъ.

Черезъ полчаса медленнаго плаванія, назначеннаго для освоенія туристовъ съ общимъ ландшафтомъ Ситхи съ моря, «City of Seattle» прикрѣпился къ пристани. Черезъ другіе полчаса Владыка вступалъ подъ своды Св. Архангеловъ храма. Здѣсь Его Преосвященство былъ привѣтствованъ настоятелемъ Собора Іеромонахомъ Антоніемъ выраженіемъ радости, что добрый путеводный хранительный Ангелъ довелъ благополучно Его Святительство до сего града и храма, бывшаго каедрой его предшественника, приснопамятнаго Иннокентія, въ особенности создавшаго сей корабль спакенія, съ умнымъ проникновеніемъ во времена и событія ратовавшаго тутъ за дѣло вѣры и Государевой вѣрности. При семъ для цѣлованія Владыкѣ былъ поднесенъ на престольный крестъ съ частью животворящаго древа, коимъ митрополитъ Исидоръ

благословилъ Преосвященнѣйшаго Иннокентія, а въ архіерейское подножіе положенъ былъ орлець, вышитый руками инокини Поликсеніи, дочери протоіерея І. Веніамина. На св. престолѣ былъ возложенъ антиминосъ, освященный и подписанный рукою Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія. Послѣ встрѣчи, Владыка прослѣдовалъ на амвонъ, откуда привѣтствовалъ и благословилъ паству. Слово было о крѣпкомъ назиданіи церкви и ничтожествѣ мятущейся гордой суеты, никогда не мсгущей поколебать вѣчныхъ основъ крѣпкаго корабля спасенія.

Вечеромъ того же дня было совершено всенощное бдѣніе съ Архіерейскимъ участіемъ, а 30-го іюня Архіерейское служеніе литургіи. За службами была масса американцевъ. Послѣдніе очень любятъ ритуальъ православной церкви, апостольской давности. Службы страстной, Пасхи и Архіерейскія призываютъ въ нихъ положительную сенсацію. Внукъ адмирала Еманса, мальчикъ 10—11 лѣтъ, присутствовавшій за литургіей такъ былъ восторженъ, что просилъ своихъ родителей о присоединеніи его къ православію. Тутъ невольно припоминаются слова Спасителя о добротѣ свѣтлой дѣтской души для сѣянія и всходовъ истинъ.

Послѣ литургіи Владыка благословлялъ паству раздачей церковныхъ подарковъ, а индѣйца Н. Хатмиша, сказавшаго въ Великую Пятницу подвѣигъ христіанскаго самоотверженія, спасеніемъ американскаго гражданина и воина, отдѣльно благословилъ позлащенной иконой его Ангела за дѣло любви и мужества.

Затѣмъ Владыка зашелъ въ домъ соборнаго старосты Сергія І. Костромитинова благословить семью добраго трудника нивы Господней.

Въ два часа Владыка осматривалъ миссіонерскую школу, призываемую его желаніемъ и словомъ къ видному и благоплодному служенію дѣлу мѣстной церкви.

Въ 3 часа Его Преосвященство принималъ полковника Гудрея и генерала Фридерикъ-

са, которымъ тотчасъ же были возвращены визиты.

Послѣ этого было посѣщено Ситхинское кладбище и холмъ Барановской крѣпости. Послѣдняя наводитъ, какъ виѣшнимъ своимъ видомъ, такъ и близкимъ къ ней событіемъ, болѣзную серьезную грусть: нельзя сказать, чтобы въ минуту печальной сосредоточенности могли даже порадоваться тому, что отъ береговъ Сибири чувствовалось пріятное, пробѣгающее надъ теплымъ теченіемъ, дыханіе родного зефира. Словомъ, на холмахъ, теперь американскихъ, чувство серьезной поникнутости и тихой грусти смѣняло все другое...

Вечеромъ Владыка бесѣдовалъ съ русскими братчиками, подавая имъ благодѣйствъ жить, какъ живутъ: въ добромъ христіанскомъ мирѣ и неприкосновеніи къ чужому имени покою и чести.

Все утро слѣдующаго дня назначено было для дѣловыхъ докладовъ по благочинію Ситхинскаго округа.

Въ 12 часовъ Владыка изволилъ гулять на колошинскую рѣчку и къ могилѣ русскихъ моряковъ, предательски убитыхъ колошами. При этой могилѣ о. протодіакономъ возглашена была «вѣчная память» почившимъ, а Владыка осѣнилъ ее святительскимъ благословеніемъ, глубоко поникнувши мыслью и чувствомъ передъ воспроизведеніемъ грозной, но непостыдной картины мученической кончины слугъ царевыхъ. На возвратномъ пути смотрѣли водопадъ и Джаксоновскій музей. Водопадъ этотъ очень хорошъ по своему строгому, дикому, финляндскаго ландшафта характеру; даетъ идею простоты и силы, покоренной другой силѣ, болѣе твердой, чѣмъ бурливая волна. Музей же имѣлъ бы больше интереса внѣ Ситхи.

Въ Ситхѣ онъ мала поучительнъ, такъ какъ состоитъ изъ мѣстныхъ предметовъ, не имѣющихъ завлекательнаго характера imported.

Вечеромъ катались по Ситхинскому архи-

пелагу. Пили чай на одномъ изъ изумрудныхъ острововъ съ океанскимъ видомъ; при томъ чай пили изъ самовара, что, по календарю Ситхинскаго захолустья, представляется далеко не маловажнымъ и не частымъ событіемъ какъ въ частной, такъ и въ общественной ликовствующей жизни.

Раннимъ утромъ перваго іюля назначенъ былъ и состоялся отъѣздъ въ Киллисну, коего не посѣтилъ «City of Seattle». Для поѣздки таможеннымъ вѣдомствомъ былъ данъ служебный ихъ пароходикъ, не большой, но порывистой силы. На зарѣ «Космосъ» намъ весело выбѣжалъ изъ порта. Проливы были спокойны. Но не долгая малость до водопадовъ, которые надо непременно пройти на полной водѣ, лилипутъ нашъ остановился. Оказалось, что у него отъ какого-то рвенія къ машинѣ пораспрыгались винты. Послѣ первой остановки и починки на скорую руку, такихъ остановокъ еще было двѣ-три. Дѣло грозило потерей вояжа, или, пожалуй, сносомъ въ водовороты. Но ничего подобнаго не случилось. Водопады пройдены. Ударилъ съ океана шквалъ: пароходикъ покатался, помотался, повалился, но къ 7-ми часамъ вечера мы увидели скромный портъ назначенія, не разъ, впрочемъ, въ дорогѣ пожалѣвши о мирномъ портѣ отправленія... Въ Киллисну обычное: встрѣча, молебень, обзоръ школы и посѣщеніе настоятеля. Выходя изъ церкви, Владыка похвалилъ достаточность постройки послѣдней для небогатаго прихода. Требуется, конечно, только постоянное храненіе ея въ порядкѣ, равно какъ крѣпко сплоченное живое братство, возвышающееся до выраженія собою живой церкви Христовой.

Въ Киллисну представлялся Его Пресвященству одинъ изъ первыхъ пионеровъ православія въ индійскомъ обществѣ, Николай Джекъ, надо сказать, довольно юродивый колошинскій человекъ. Представлялся онъ въ какихъ то лососинахъ, макосинахъ, рейтузахъ и препоясанъ

невозможнаго оружнаго вида, однимъ словомъ, полнымъ сусальнымъ генераломъ. Аммуницію свою онъ перемѣнялъ четыре раза, перебирая самыя яркіе и невыразимые доспѣхи. Въ заключеніе общалъ предстать въ мантильи, цилиндрѣ самаго столичнаго пера и пуху съ гарнизонной трубой въ рукахъ... Одно слово — дитя природы, болѣзненно воспріившее блески и краски въ ущербъ свей мирной прежней простотѣ. Впрочемъ, сердце у него доброе. — Высокому Гостю Киллисновской Торговой Ко., предложена была почетная вечерняя трапеза и радушный пріемъ у г. Спуна.

Владыка почевалъ на пароходѣ. Ночью шла починка послѣдняго, выполненная отличными мастерами и средствами мѣстныхъ заводовъ Ко. Выѣхали утромъ. Надо было поспѣшать къ службѣ и Аляскинскому почтовому пароходу. Машина «Космоса», заведенная на новый манеръ, чѣсколько было затопырилась, но скоро все обладилось и послушный «Космосъ» по прежнему рѣзво выбѣжалъ на лоно водъ. Плаваніе было спокойное и пріятное.

Въ шесть часовъ вечера на «Космосѣ» назначена была всенощная. Часъ этотъ пришелся на лучшей части пути. Проливъ обузился. Горы повысились. Зеленъ спокойно и задумчиво глядѣлась въ ясное зеркало водъ. Пароходъ плылъ на востокъ. На верхней рубкѣ, собралась, по удару судового колокола, вся Архіерейская свита. Вышелъ Владыка. Принявъ благословеніе и облачившись въ Архіерейскій епитрахиль, о. Благодичный снялъ съ себя кабинетный крестъ, освященный у С.-Петербургскихъ, Московскихъ, Кіевскихъ, Почаевскихъ и Черниговскихъ святыхъ и сладостно нѣсколько разъ поцѣлованный благодатнымъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, возложилъ его на pilot house и возгласилъ начало всенощной.

Церковныя моленія, тоже что и евангельскія частныя, по объѣту, чтенія, — имѣютъ свои минуты легкаго проникновенія съ мягкимъ каса-

ніемъ къ глубокимъ тайникамъ сердца. Восторженно и мирно чувствовала себя душа наша послѣ прославленія Едино Божественной Троицы за молитвами о всемъ свышнемъ, земномъ, о Царственномъ имени Миролюбиваго Государи, о всякихъ нашихъ душепотребяхъ, за трогательномъ моленіемъ о плавающихъ — что въ физическомъ, что въ глубокомъ житейскомъ морѣ. Владыка читалъ шестопсалміе и канонъ. Хороша была минута хвалебнаго прославленія Бога Свѣтодавца, съ отчетливыми молодическими словами хора свиты.. Востокъ румянился лучшими колерами здѣшняго неба. Западъ горѣлъ. Ечкомъ — вулканъ буквально походилъ на русскаго великана въ тапкѣ летого золота. Течение было полное, ласкающее гармоніей тихихъ струй. Въ общемъ самочувствіи покоился тембръ легкаго оживляющаго экстаза и глубокой гармоніи аккордовъ духа и природы... Хорошо, легко и памятно: Слава Богу!

Въ 10 часовъ вечера подходили къ Ситхѣ. Паль сумракъ. Съ океана туманило какой-то влагой. Вдругъ съ лѣваго борта «Космоса» показались корабельные огни. Оказалось, что это была неожиданная и непріятная встрѣча съ «Дорой», которая, не дождавшись Владыки въ Ситхѣ, забирала въ океанъ, направляясь въ дальнюю Аляску. Критическая минута. Надо было живо дѣло поосмыслить и поправить. Американскія путешествія учатъ сообразоваться со всякими обстоятельствами, обращая ихъ въ свою пользу.

«Дорѣ» былъ перерѣзанъ путь. Почтовикъ капитулировалъ предъ нашимъ лилпупотомъ «Космосомъ» и былъ торжественно отведенъ въ Ситхинскій портъ.

Черезъ часъ дорогой нашъ Гость собрался въ путь.

Оставляя Иннокентіевскія кельи и всю здѣшнюю историческую русскую старину, Владыка помолился передъ престоломъ Божиимъ въ Благовѣщенской церкви, въ Архангельскомъ Со-

борѣ, благословилъ нашъ домъ и миссійскую семью. Мы провожали на пристапъ. Раздался свистокъ. Задвигался въ туманѣ высокій силуэтъ «Доры». Потекли къ океанскому простору всѣ линіи корабля. Въ тихихъ волнахъ полнощнаго воздуха мягко раздались слова Архирейскаго многолѣтствованія.

Добрый путь! «Ангель миренъ да сопутствуетъ Тебѣ, Владыко!» раздались чьи то слова. Корабль и берегъ стали незримы.

Иер. Антоній

Изъ архива Надьякской церкви.

13 писемъ, частью принадлежащихъ перу первыхъ миссіонеровъ Алеутской Епархіи, частью адресованныхъ къ нимъ разными лицами.

Сообщилъ священникъ Надьякской Вознесенской церкви Тихонъ Шаламовъ.

№ 7.

Ваше Преподобіе

Милостивый Государь мой

Отецъ Германъ!

Призасвидѣтельствованіи Вашему Преподобію моего Высокопочтенія, —

Притомъ прошу простить мою вину великодушно что возымѣлъ смѣлость дерзнуть и обременить Васъ малыми моими простыми чертами; Но непременною долгомъ поставилъ, чтобъ неопустить сію верную оказію нѣуведомивъ Васъ моего благодѣтеля; ибо расположенъ къ вамъ чистымъ и отъ кровеннымъ моимъ сердцемъ, къ ласкамъ, инеоставленіемъ Вашимъ, которыми считаюсь доволенъ, онны еще ипныне хранятся въ свежей моей памяти и остались запечатленными навѣки.

Засимъ смѣю уведомить Васъ о себѣ, тѣперь нахожусь слава Богу здоровъ Вашими святыми молитвами и милостію дядюшки Александра Андрѣвича, всемъ доволенъ, притомъ возымѣлъ смѣлость прозбою моею обременить

Васъ Вашего Преподобія нѣможно ли снабдить ежели есть у васъ излишкѣ огородными разными сѣмянками, а имянно, частію, чеснокомъ и луковымъ, сихъ надобно думать у васъ хоша и есть но не такъ то избыточно: но ежели можно то покорнейше прошу снабдить, посліку здесь онныхъ нѣ имеется да притомъ и прочими сѣмянками, также снабдить. За сіе Ваше неоставленіе знакомъ поставлю моей къ вашему преподобію благосклонностію,

Вашему Преподобію Милостивому Государю моему честь имѣю прѣбывать навсег(д)а покорнѣйшимъ слугою Иванъ *Куликовъ*.

ч: 12 го Сѣнтября

1810-го года

Крепость и портъ Новоарханголскій.

№ 8.

Милостивый Государь!

Отецъ Германъ.

По Вашему приказанію осмеливаюсь уведомить что доѣхали благополучно. За темъ за угощеніе ваше приношу благодарность, правда Вы сами знаете о моей благодарности а о борошничкѣ вы также приказывали дать знать болѣе нѣчего сказать что нѣтъ ничего, голоденъ и холоденъ всю кормэцко и борошничко съѣли и расгребали лисицы, пускай бы что съѣсное а то железныхъ вещей растаскали, почему тепѣрь оставшія книжки посылаю съ симъ подателемъ Василиемъ сыномъ крестнымъ, Василія же Третьякова добротолубіе, молитвенникъ исповѣданія къ Богу отъ человѣка, такъже взятая мною отъ отца Иоасафа Апостоль Евангеліе и священная Исторія о ветхомъ и новомъ заветѣ, толко остались отъ лисиць а то всю растащили и разорвали, чего побоясь лисиць посылаю сіи книги дабы опѣть не испортили понапрасно я же никогда не бываю дома ѣздю везде, теперъ нахожусь на шукѣ на самой артелѣ ереминской для нужбы приѣхалъ сюда по просить жирку для мазанія байдарки, у сегожъ Третьякова, а онъ не точмо далъ но

и разболѣлъ и опятъ надѣлъ и оставилъ шить жену свою и прочихъ жившихъ тутъ**. Незадолго какъ исправили байдарку нашло кита полосатика, я и поѣхалъ къ киту по прозвѣе и по позволеніи сегожъ Третьякова онъ также далъ довольно китовины 10 кусочковъ жировыхъ, кои не все достались мнѣ роздалъ случились тутъ Данило и Абрамъ съ женьми, съ ними подѣлился, очень охотно и радостно принимаетъ сей Третьяковъ и я доволенъ имъ крайне, по сему знакомству въ надежде посылаю книжки съ нимъ, онъ же весьма охотится побывать къ Вамъ, и просить у Васъ прощенія и признатся о случившейся до меня съ Вашимъ Семеномъ, кажется говорить большой обиды не сдѣлалъ ему въ то время ожидалъ онъ изъ Кинай изъ чугачъ байдарокъ съ письмами а онъ Семень къ той времени поѣхалъ, мы говорить кричали ихъ думали что изъ чугачъ они говорить не ѣдутъ и принужденъ былъ сести въ байдарку самъ въ погоню къ нимъ узнать вестей какихъ нибудь. Но какъ догналъ и узналъ что Семень, и сталъ ему говорить, что же вы не заѣхали къ намъ, Семень сказалъ что тороплюсь я говорить опетъ сталъ звать хоша бы ты торопился кажется бы надо заѣхать хоць на часъ когда зовутъ чемъ нибудь бы по гостили онъ говорить опетъ не ѣдетъ, я говорить сказалъ тутъ шутя разве здѣсь только на шукѣ перны бывають вси ѣздѣють сюда люди только говорить съ моей стороны приметно сихъ словъ а онъ съ тѣхъ словъ осердился и сталъ говорить очень грубо, такъ какъ стращая Вами, спасибо говорить что ты сказалъ мнѣ, меня говорить...“

(Письмо это конца не имѣетъ. Отъ кого оно написано, — неизвѣстно.)

№ 9.

Ваше преподобіе Милостивый Государь.

Батюшко ! Отецъ Германъ.

Осмѣлился я приѣбгнуть къ стопамъ ва-

** Рѣчь идетъ о байдаркахъ, которыя при смазкѣ снимаются съ рѣшетки своей.

шего преподобія и просить васъ зная ваше чело-
 ловѣколюбіе что просящихъ у васъ милости не-
 отвергаѣте своимъ милосердіемъ въ благово-
 лѣніи; — чего ради и азъ грешный въ слѣдъ коихъ
 могъ постигнуть, ильститъ себя въ той надѣждѣ,
 что вамъ батюшко небезъ извѣстно: какъ ныне
 настало время ходить за огородными овощами
 для зимняго нашего продовольствія; по чему и
 я завѣлъ небольшую частицу онаго и въ ско-
 палъ; сколько было запасено картофельныхъ се-
 мянь посадилъ: но только еще оныхъ недоста-
 точно кабы еще хоть половина ишката, то бы
 я былъ спокоенъ, правду вамъ батюшко сказать
 земля осталась у меня въ скопана и совѣмъ
 приготовлена только остановка здѣлалась за симъ,
 хотя я здѣсь просилъ и старался объ оныхъ но
 все было безъ полезно: потой причине что укаж-
 дого свои огороды можетъ быть думаютъ чтобы
 немогли темъ же случаемъ подвѣргнутся какъ
 сказать вамъ объ чемъ и я скучаю; но теперь
 я только нахожу себѣ одинъ сей случай: а ког-
 да нето: оставляю напроизволь Божій. Въ та-
 ковомъ моемъ положеніи простерлась, моя прозба
 довашего милосердія, могиѣ батюшко помочъ и
 неоставить Бога ради! хотя 1/2 ишката пожа-
 ловать; чемъ вы меня грешнаго раба Божія
 крайне обяжите: и можете мою бѣдность темъ
 поправить Когда всевышній Господь Богъ дастъ
 земле своей уродить. Еще нетли у васъ реп-
 ныхъ семянъ неоставте 1/2 ложечкой, а мне
 крайне хотелось было батюшко къ вамъ само-
 му побывать, но время немного недопустило.
 Итакъ симъ прекратя: прошу Батюшко святыхъ
 вашихъ молитвъ: и въ будущихъ насъ грешныхъ
 забывать.

Всенижайшій и покорнѣйшій слуга вашъ
 Краиесъ Петръ *Малыцовъ*.

Мая 23 дня

1819 года

изъ Павловской Гавани.

(На адресѣ надпись: „Вручить Отцу Герману жи-
 тельствующему на островѣ Еловомъ“).

№ 10.

Ваше преподобіе милостивейшіи Государь
 Отець Германъ.

Вашего отеческаго Благословенія дети Иванъ
 и елена припадъ кстопамъ вашего преподобія
 просимъ вашего заочнаго Благословенія ива-
 ныхъ святыхъ молитвъ занасъ грешныхъ: асе-
 бе вамъ донестъ имею поотпускъ сего остаемся
 вашими молитвами живы и благополучны
 авпредъ уповаемъ на власть Бсжію и наваши мо-
 литвы просимъ васъ и впредъ своею отеческою
 милостию неоставить во святыхъ своихъ молит-
 вахъ дабы Господь управилъ житье наше по-
 своей его благости и своимъ писаньемъ насъ
 грешныхъ неоставлять, просимъ теперь непро-
 гневатца послать къвамъ нечево судовъ ниоакихъ
 небывало толко былъ одинъ агличанинъ мигъ
 и намъ знакомой и приятель, и у компаніи со-
 онымъ заключенъ контрактъ чтобы суды опому
 всего потребнова вкомпанию доставить, поимы
 оному дали денги и записку чего намъ потребно
 а оной возвратица обратно суды изкаптону вмар-
 те месяце а можетъ и рашее, еще здѣсь воожид-
 дании изпетербуга судна. Кутузова Если будемъ
 живы то непременно васъ возблагодаримъ, засимъ
 писавый до васъ *Иванъ и елена шукины*

всенизостно и любезно кланяемса

июня 12 числа 1821 го года

№ 11-й

Ваше Преподобіе.

Батюшко Отець Германъ.

Въ бытность мою въ Павловской Гавани
 по приездѣ изъ Константиновской крепости на
 байдаре, нарочно для оставшейся моей закон-
 ной жены; которую я уговаривалъ чтобы ехать
 сомной въ Нучикъ, но она втомъ имела пре-
 пядствіе въ желаніи моемъ; почему я симъ симъ
 васъ уведомляю можетъ она въ намереніи сво-
 емъ возымѣть перемену повремени; чтобы
 втакомъ случае прошу васъ дать ей позволеніе,
 и приложить свое стараніе для доставленія при-
 оказіи ею ко мнѣ; а когда же непожелаетъ то

прошу втакомъ случаѣ не считать меня виновнымъ что я самъ ею повеле оставилъ; а я со своей стороны всегда желаю чтобъ она жила примне а небез законно. А въ прочемъ отдаюсь на волю вагчего Духовенства.

Вашего Преподобія Милости-ваго Государя Покорный слуга быть имѣю Изъ Американцовъ Макаръ *Говорухинъ*.

Отъ 12 ч Июля

1820 года

Павловская Гавань.

№ 12.

Адресъ: «Его преподобію оцу еродиакону Стефану находящемуся вамерикѣ, въ Кадьякѣ».

« Городъ Иркутскъ мая 8 дня 1800 года. Любезный мой братецъ алексей алексеевичъ желаю вамъ всякаго благополучія и сестрице моей марье савиновнѣ сожытелницѣ вашей свидѣтельствую мое нижайшее почтние. Его архипастырскому благословѣнію преосвященнѣйшему Владыкѣ Иоасафу доношу мое всенижайшее почтеніе и прошу его архипастырскаго благословенія всепокорнейшая раба ваша любезному моему братцу его преподобію отцу еродиакону Стефану сестра ваша анна нижайши кланяюсь. Изасимъ доношу мою всечувствительнѣйшую благодарность ваше преосвященство и братецъ отецъ преподобный занеоставленіе ваше помоему сиродству и должна благодарить заоное; жалелъ объ отлучке вашего отсуду что непростаясь свашей милостию пооному что случай недопустилъ была нездорова.

• Еще въдополненіе сего доно шу вамъ я понынѣ нахожусь вдому у наталии алексеевны госпожи шелеховой а сестрица моя авдотья у ирины алексеевны.

Любезная сестрица пожалуйста неоставляйте и вы насъ своею милостию и уведомѣ насъ писмомъ ежели вамъ невотяготение и невтрудность но мы васъ некогда забыть не можемъ какъ естественная любовь плеть чувство всердце распростирающую любовь; вредкости случаетца когда бы

вдомъ вашей матушки неходила и когда увидаемся тогда отраду чувствую своей несносной горести

Изасимъ инога нынѣ более до васъ писать неимею и остаемся по милости Божией вдоброемъ здоровье М-о Г-о Б-ра Стефанъ Федоровичъ ваше преподобие и сестрица марья савановна.

Ваша всепокорнѣйшая и доброжелательница сестра Анна Савинова Говорухина».

№ 13-й

Адресъ: «Въручить сіе писмо въ островѣ Кадьякѣ въ свите Его высокопреосвященства Юсафа священнику Петру Митягину.

Городъ Иркутскъ».

Честнѣйшему отцу священному іерею Петру Михайловичу и съ супругою вашею Параскевою Ивановною, желаю много летъ здравствовать и всякаго благополучія. Отъ дяди твоего священнопротоіерея Матфія димитріевича и отъ татки твоей Авдотьи Ивановны посылаемъ заочное благословеніе и нижайшій кланяемся.

Отъ брата твоего Ивана Матфіевича и съ сожытелицею моею Анисьею Семеновною и здетками моими Татяною Ивановною и агафіею Ивановною отвашихъ крестныхъ дочерей свидѣтельствуемъ наше почтеніе и нижайшій кланяемся а дочери ващи крестные просятъ заочно вагего благословенія и нижайшій кланяются. Отъ брата вашего Дмитрія Матфіевича свидѣтельствую мое почтеніе и нижайшій кланяюсь. Любезному моему сыну священному іерею Петру Михайловичу и съ супругою твоею Параскевою Ивановною, отъ матери вашей параскевы ивановны и отбрата твоего василія Алексеевича свидѣтельствуемъ наше почтеніе, и нижайшій кланяемся и притомъ посылаемъ заочное благословеніе;

Отъ любезной ващей тетушки Ирины Ивановны нижайшій поклонъ.

Отъ любезной ващей сестрицы Стефаниды Михайловны и Стефаниды яко(в)левны нижайшій поклонъ.

Отъ сестры вашей анны матфеевны и съ любезными моими детьми Андреемъ Алексеевичомъ и Параскѣвою Алексеевною свидетельствуемъ наше почтеніе и низжайшій кланяемся. Отъ сестры твоей Елисаветы василіевны издетками моими Григоріемъ Ивановичемъ и Анною Ивановною, низжайшій кланяемся. Уведомляю васъ любезный мой братецъ Петръ Михайловичъ, что крестовозд(в)иженской церкви священники а прежнія ваши товарищи померли божеію волею, отецъ Никита помѣръ 1800-го года Декабря 23-го дня а отецъ Прокопій померъ Генваря 20-го дня а отецъ Петръ діаконъ Шелковской помѣръ поотъездѣ вашемъ вскоромъ времѣ, а нанихъ места поступили священниками Гаврило Громовъ и алексей конодезниковъ а діаконъ Констанкинъ Стуковъ.

Отъ сего писма остаемся все ваши сродники здравы и благополучны а боле писать вамъ ничего ненахожу и прошу братѣцъ неоставлять насъ своими чертами и писать кънамъ писма обвщаемъ здравію».

* * *

О, заблуждается тотъ сильно.
Кто думаетъ, что нашъ народъ,
Пойдетъ за каждымъ вслѣдъ вожатымъ,
Не обсудивши напередъ,
Найдетъ ли онъ себѣ желанный
Въ немъ на запросъ души отвѣтъ—
Его горячихъ, задушевныхъ,
Завѣтныхъ помысловъ предметъ.
Народъ нашъ ищетъ царства Божья
И правды жизненной ея—
И никогда не отрѣшится
Отъ упованья своего,
Что онъ найдетъ лишь въ православьи
Благопотребное ему—
И потому не станетъ вѣрять
Безъ разсужденья никому,
Кто говоритъ, что человекъ
Возможно и внѣ Церкви жить,
Что принадлежность къ ней не можетъ
Всѣмъ обязательною быть,
Что дѣло вѣры на свободѣ
Основано, и воленъ всякъ

Идти туда, куда онъ хочетъ,
И помѣшать ему никакъ
Никто не въ правѣ, что свобода
Его единственный законъ,
И лишь ему внимать онъ долженъ,
Не признавая тѣхъ прецедъ,
Которыя всегда готовы
Ему другіе поставлять
И тѣмъ свободу его воли
Несправедливо ослаблять...
Онъ подозрителенъ къ подобнымъ
Превратно-хитростнымъ рѣчамъ
И ихъ своимъ же здравымъ смысломъ
Изобличаетъ часто самъ.
Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ рѣшится
Онъ ихъ на вѣру принимать,
А чаще каждому отвѣтитъ,
Что Церковь Божія намъ мать,
Которая насъ возродила
Въ водахъ крещенія святыхъ
И постоянно руководитъ
Какъ чадъ возлюбленныхъ своихъ,
Что ей мы всѣмъ въ духовной жизни
Съ младенчества одолжены
И потому во всемъ покорно
Ея лишь слушаться должны,
Не внемля разнымъ суесловамъ,
На мѣсто истины святой
Держающимъ поставить смутный
Свой бредъ фантазіи больной...
А если и собьется съ толку
И заплутается въ сѣтяхъ
Обмана льстиваго, то все же
Его объемлетъ тяжкій страхъ,
Что онъ едва ли гдѣ спасется
Помимо Церкви—и готовъ
Бываетъ онъ опять вернуться
Подъ материнскій ея кровъ,
Лишь только гдѣ либо слышитъ
Гласъ пастыря, душѣ родной—
И внявъ спасительному зову,
Уже становится иной,
Бросаетъ прежнія скитанья
Безплодные по сторонамъ—
И въ Церкви Божіей находитъ
Все то, что нужно въ жизни намъ...

(«Душев. Читеніе», IX, 99).

Извѣстія и Замятки.

Изъ Журнала „The Diocese of Fond du Lac“.

О словахъ, произносимыхъ въ епископальной церкви священнодѣйствующимъ при причащеніи св. Тайнъ.

Обязаны ли священнодѣйствующій повторять всю формулу для каждаго отдельнаго причастника?

Слова, произносимыя при причащеніи св. Тайнъ въ американской службѣ, взяты изъ англійскаго Молитвослова, и ужасно длинны. Это произошло вотъ отчего. Въ Молитвословѣ 1549 г. были слова: «Тѣло, и пр... къ жизни вѣчной», «Кровь, и пр... къ жизни вѣчной». Въ Молитвословѣ 1552 г., составленномъ подѣ ультра-протестантскимъ вліаніемъ, эти слова были выкинуты и на мѣсто ихъ поставлены другія, а именно: «Прими и яждь» и пр. «Шій сіе въ воспоминаніе», и пр. Въ 1662 году оба положенія были соединены, съ цѣлью угодить и «высокой» и «низкой» церкви. Эта двойная формула, (вѣрнѣе даже четверная) заключаетъ въ себѣ *семьдесятъ шесть словъ*. Въ нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ литургіяхъ двойная формула состоитъ всего изъ четырехъ словъ: *Сомъ Христовъ; Эма Христовъ* («Тѣло Христова; Кровь Христова»). Не видно, чтобы латинская мисса предписывала какія либо слова при причащеніи, за исключеніемъ предпричастной молитвы передъ тѣмъ, какъ причащается самъ священнодѣйствующій.

Англикане старой школы «трактариане» (Tractarians) сорокъ или пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, большей частью настаивали на точномъ соблюденіи предписанныхъ правилъ (rubrics), и не одобряли обычая, введеннаго нѣкоторыми пасторами «низкой» церкви (Low Church), которые произносили причастныя слова разомъ для цѣлаго ряда причастниковъ, ожидающихъ у рѣшетки алтаря. Пасторъ мръ Бидонъ, дававшій показанія передъ Ritual Commission въ 1867 г., сказалъ: «Мнѣ извѣстенъ одинъ весьма значительный приходъ, въ которомъ многіе смиренные члены англиканской церкви уже нѣсколько лѣтъ не подходили къ св. Причастію потому, что оно преподавалось всѣмъ стоящимъ у рѣшетки вмѣстѣ, и они лишались утѣшенія личнаго индивидуальнаго воспріятія св. Тайнъ». И не далѣе какъ нѣсколько недѣль назадъ, корреспондентъ журнала «Church Standard» жаловался, это слова произносятся для двухъ, трехъ, и даже четырехъ причастниковъ, и присовокупляетъ: «Когда я присутствую при службѣ, въ которой священныя слова расширяются такимъ образомъ, я чувствую, что не получаю всей пользы и силы, которыя должны бы быть послѣдствіемъ причащенія св. Тайнъ».

Такой взглядъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о пре-

NEWS AND NOTES.

From «The Diocese of Fond du Lac».

THE WORDS OF ADMINISTRATION OF THE HOLY EUCHARIST.

Is the priest uniformly bound to repeat the entire formula to each separate communicant?

The words of administration the American office are copied from those in the English Prayer-Book, and are extremely long. This circumstance came about as the result of a compromise. In the Book of 1549, the words were "The Body etc... to ever lasting life". The Blood etc... to everlasting life." In the Book of 1552, prepared under ultra-Protestant influence, these words were erased; and others put in their place, viz: "Take and eat This, etc." "Drink this in remembrance etc." In 1662 both sentences were combined, with the view of conciliating high and low churchmen. The double formula (quadruple, one might even say) contains *seventy-six words*. In some of the ancient Greek Liturgies, the double formula contains four words only: *Soma Christon: Haima Christon*. The Latin Mass appears to prescribe no words of administration, except a precatory form for the celebrant's own communion.

The old-fashioned Anglicans, and the Tractarians of forty or fifty years ago, were disposed to insist on a rigid observance of the rubrics, and objected to the practice of certain Low-Church clergymen who said the words of administration once only for each 'raifful' of communicants. The Rev. Mr. Beadon, testifying before the Ritual Commission in 1867, says: "I know a very important place in which quiet members of the Church of England have for years abstained from communicating, because the Holy Communion was administered to a raifful at a time, and they had not the comfort of individually receiving." And only a few weeks ago, a correspondent of the *Church Standard* complains that the sentences are made to serve for two, three, or even four persons, adding this: "When I attend a Celebration where the sentences are spread out in this manner, I feel that I do not obtain the full benefit and strength which should be result of partaking of the Sacrament."

Surely there is a grave misconception in this view of the matter. That which the Blessed Sacrament is, It become by the word and act of consecration, and by the power of the Holy Ghost descending upon the elements. No formula of administration can add anything to its potency. The abridgment, or even the excision, of words of administration cannot impair It. Therefore, to say that any irregularity in this point hinders the communicant from "individually receiving" the Sacrament, or that one does not obtain "the full benefit and strength" which would attend the administration, if it were accompanied with the address of the complete formula to the individual person, is to place sentiment in the place of

вратномъ приниманіи. Св. Таинство становится тѣмъ, что оно есть, черезъ слова и актъ освященія и силой Св. Духа, нисходящаго на св. Дары. Никакая формула при преподаваніи Таинства не можетъ прибавить ни юты къ силѣ онаго. Точно также сокращеніе, или даже опущеніе тѣхъ или другихъ словъ при преподаваніи ничего не можетъ у онаго отнять. Поэтому, говорить, будто какая либо неправильность въ этомъ пунктѣ мѣшаетъ причастнику «лично воспринять» Таинство, или будто онъ не получаетъ «полной пользы и силы», которыя получились бы, если бы преподаваніе Таинства сопровождалось полной формулой для каждаго отдѣльнаго причастника, — значить ставить невѣрное чувствованіе на мѣсто сути дѣйствія, и придавать преувеличенную цѣну этимъ словамъ.

Хотя американскій Молитвословъ не предписываетъ формально, чтобы всѣ семьдесятъ шесть словъ говорились каждому причастнику отдѣльно, однако употребленіе второго лица единственнаго числа, доселѣ продолжающееся, показываетъ, что таково было первоначальное намѣреніе составителей. Выходить, при строгомъ соблюденіи этого правила, что, если 150 человекъ будутъ причащаться за одной службой, то нужно будетъ проговорить 11,000 словъ. Это обременительно, особенно тамъ гдѣ священнику помогаетъ одинъ только діаконъ, и какъ благоразуміе, такъ и доброе чувство, кажется, разрѣшаютъ въ такомъ случаѣ отступленіе отъ буквы правила. Съ другой стороны, весьма желательно, чтобы формула была сокращена, или же чтобы была составлена и другая формула, для употребленія по усмотрѣнію священнодѣйствующаго. Всякое затрудненіе само собою разрѣшилось бы, еслибы у насъ, какъ въ вышеупомянутыхъ греческихъ литургіяхъ, преподаваніе хлѣба сопровождалось лишь словами: «Тѣло Христово», а преподаваніе чаши — словами: «Кровь Христово». Это легко можно бы сказать каждому причастнику, какъ бы ни было многочисленно все собраніе».

Несправедливыя нареканія.

Всѣмъ еще памятно, какимъ сочувствіемъ здѣсь были встрѣчены жалобы и претензіи здѣшняго финляндскаго населенія, изложенныя въ формѣ петиціи Вашингтонскому Правительству, съ цѣлью побудить послѣднее возвысить голосъ въ защиту поправныхъ будто бы правъ финляндскаго населенія въ Россіи. Этой же дорожкой попытались еще ранѣе проникнуть въ сердце Вашингтонскаго Правительства и здѣшніе поляки, волнуя американцевъ и ожесточая ихъ чувство противъ Россіи разсказами о разныхъ небывальщинахъ... Американецъ средняго уровня беретъ сообщеніе въ газетѣ какъ оно есть, обобщаетъ его и съ прямолинейною послѣдностью, не вдаваясь въ провѣрки, справки и пр., выводитъ заключеніе такого именно рода, какое и желательно авто-

substance, and to attach an imaginary value to the words of administration.

Though the American Prayer-Book does not expressly order that the seventy-six words shall be said to each communicant separately, yet the continued use of the second person singular marks this as the primary intention of the rubric. The strict consequence is that, if 150 persons communicate at one time, over 11,000 words must be said. This is burdensome, particularly where the priest has only one deacon to assist him; and charity and good sense seem to warrant the relaxation of the letter of the rule. At the same time it is much to be desired that the formula itself should be shortened, or an alternative use provided. All difficulty would vanish, if (as in the Greek Liturgies already quoted) the words' "The Body of Christ," accompanied the delivery of the Bread, and "The Blood of Christ" that of the Chalice. This much could easily be said to each person, however large the whole assembly might be.

* * *

THE COMMUNION OF LAYMEN.

according to the ritual of the Russian Greek Orthodox Church *).

After the preparation of the Elements for Communion and the Communion of the Celebrants,—The Royal Gates are opened; the Deacon brings out the chalice with the Sacrament, stands on the Ambo, and call out: "With the fear of God, and with faith draw near!" The faithful adore the Sacrament with a prostration, remembering Christ who rose from the dead and appeared to His disciples after His resurrection, and sing: "Blessed is He that cometh in the name of the Lord; the Lord is God, and hath manifested Himself unto us." Then the communicants approach the Ambo, make their profession of faith in the Sacrament of the Eucharist, and beseech the Lord that He may admit them to participate in His Last Supper and vouchsafe to let them receive His Holy Communion uncondemned:

Prayers before Communion.—"I believe O Lord, and confess that Thou art in truth the Christ, the Son of the living God; Who camest into the world to save sinners, of whom I am the greatest. Also, I believe that this is Thy immaculate Body itself and this is Thy precious Blood itself. Wherefore I beseech Thee, have mercy on me, and forgive my transgressions, voluntary and involuntary, committed in deed or in word, knowingly or unknowingly, and make me worthy, without condemnation, to partake of Thy most pure Mysteries, unto remission of sins, and unto life eternal."—"Receive me to-day, O Son of God, as a partaker of Thy mystic Supper; for I will not impart the mystery to Thine enemies, nor will I give Thee kiss like Judas; but even as the Thief I confess unto Thee: Remember

*) "A manual of the Orthodox Church's Divine Services. By Archpriest D. Sokoloff. New York. 1899.

рамъ подобныхъ петицій. Что можетъ быть легче и выгоднѣ прикрытія флагомъ мученичества? И вотъ, и поляки, и финляндцы этимъ дешево-приобрѣтеннымъ ореоломъ попытались побѣдить сердце свободныхъ и непризнающихъ «деспотизма» американцевъ, и параллельно усиленію въ нихъ симпатій и состраданія къ страдающимъ и угнетеннымъ—возрастить ихъ предубѣжденіе противъ «угнетателей»...

А между тѣмъ, дѣйствительно ли несправедливы мѣры нашего Правительства, введенныя въ дополненіе къ ранѣ дѣйствовавшему въ отношеніи Финляндіи Россійскому законодательству? Дѣйствительно ли препрославленная культурность этой области такъ таки вовсе не допускаетъ мысли о какихъ бы то ни было несовершенствахъ, требующихъ своевременныхъ ограниченій?.. Вашингтонское Правительство справедливо отнесло эти петиціи въ разрядъ дѣлъ, вѣдаемыхъ внутренней политикой, и отказалось подавать свой голосъ по этимъ дѣламъ другого государства, хотя въ Европѣ нашлись непривзванные ходатаи, миссія которыхъ была сведена на добываніе дешевыхъ лавръ и овацій въ Финляндіи...

На самомъ же дѣлѣ, даже не входя въ обсужденіе политическихъ обстоятельствъ, а обращаясь къ фактамъ простой обыденной дѣйствительности, мы увидимъ, что культурность этихъ мучениковъ, финляндцевъ, зачастую выражается въ такихъ формахъ, какія нетерпимы ни въ одномъ мало мальски уважающемъ себя государствѣ... Объ одномъ такомъ фактѣ—проявленіи традиціонной дикой необузданной ненависти финляндцевъ къ православнои святынь мы приведемъ изъ газеты «Свѣтъ» дословный переводъ сообщенія, помѣщеннаго въ № 158, отъ 11 августа (30 июля) н. г., газеты «Аftonposten». «Нѣсколько молодыхъ людей въ послѣднее воскресенье, на пароходѣ «Koitto», предприняли прогулку изъ Лопоти (Lepotti) въ Якитвара на Валаамъ (въ монастырь). Эти молодые люди, по всей вѣроятности, излишне угостились въ пароходномъ буетѣ почему, по прибытіи въ монастырь, провинились въ дѣяніяхъ, свидѣтельствующихъ величайшемъ невѣжествѣ и нечестіи. Съ громкими криками они отправились въ церковь, гдѣ одинъ изъ нихъ огадилъ полъ, а затѣмъ они вступили въ рукопашную съ монахами. Нарушители порядка, наконецъ, были доставлены на пароходъ, который долженъ былъ отчалить».

«Монастырское управленіе немедленно донесло объ этомъ высшему своему начальству.—Коронный ленманъ въ Якитварѣ тотчасъ произвелъ полицейское разслѣдованіе, такъ что виновные скоро получаютъ вполне заслуженное наказаніе». „Не смотря на то, что многіе были пьяны, ихъ выпустили, противъ обыкновенія, на берегъ при прибытіи парохода къ монастырю. Отвѣтственность эта одинаково падаетъ какъ на начальство парохода, такъ и на береговую стражу монастыря».

Передавъ сообщеніе гельсингфортской газеты «Afton-

me, O Lord, in Thy Kingdom.' "Not unto my judgment nor unto my condemnation to the participation in Thy holy Mysteries, O Lord, but unto the healing of my soul and body."

Then, after a prostration, the communicants, one by one, without crowding one another, and with hands reverently crossed on the breast, approach the chalice, receive the Body and Blood of Christ out of the spoon from the hands of the Priest, and very gently kiss the edge of the chalice, as it were the side of Christ Himself. As he gives the communion to each, the Priest says: "The servant (or handmaid) of God*** partaketh of the precious and holy Body and Blood of our Lord and God, and Savior, Jesus Christ, unto remission of sins and unto life eternal." The communicant retires and makes a reverent obeisance, but not a prostration; for, having become mystically united to Christ, he is now a child of God, and the prostration is a sign of servitude. During the time that laymen receive communion, the choir repeatedly sings: "Receive the Body of Christ, taste of the immortal fount. Alleluia!" Having administered the Sacrament to all the communicants, the Priest carries the chalice to the altar.

UNFAIR ACCUSATIONS:

Everybody will remember how much sympathy was expressed with the claims and complaints of the Finn colony here, embodied in a petition which they sent to the Government at Washington, in the hope of inducing it to raise its voice in defence of the rights of the Finns in Russia, alleged to have been ruthlessly violated. Some time before the Poles had trod the same road, stirring up the Americans and embittering their feelings against Russia by all sorts of untrue statements. The average American takes what his paper gives as it is given, generalizes on the strength of it, and, with hasty directness, without stopping to inquire or verify, draws precisely the inference which the authors of such petitions want him to draw. What can be easier or more profitable than this draping in the folds of the flag of martyrdom? And so both Poles and Finns use this cheaply bought aureole to touch the hearts of the free-born haters of „despotism”, and to implant in them, along with sympathy and compassion for the suffering and oppressed, a corresponding animosity against the „oppressors”.

And yet—are the measures with which our Government is supplementing the legislation hitherto in force in Finland, really so unjust? Is this province's vaunted culture really so perfect as not to admit of any faults, to be remedied in time? The Washington Government has very properly referred these petitions to the class of purely domestic policy, and refused to interfere in the affairs of a foreign government, although there have been found in Europe certain self-appointed advocates, whose mission consisted in winning laurels and public ovations in Finland...

As a matter of fact, leaving on one side all political

почтен», заимствованное ею изъ финской газеты «Wilpurisanomat», мы находимъ, что сказанная газета ужъ очень снисходительно относится къ поступку «молодыхъ людей изъ прихода Якитвара». Прежде всего финляндская печать напрасно скрываетъ имена «молодыхъ людей» и ужъ больно снисходительно квалифицируетъ ихъ дѣяніе, называя его «нарушеніемъ порядка» и «величайшимъ невѣжествомъ», сваливая часть ихъ вины на «пароходное начальство» и «береговую стражу монастыря».

Для всякаго, знакомаго съ терминологіей проступковъ и преступленій, ясно, что дѣяніе «молодыхъ людей» изъ Якитвара должно быть названо «оскорбленіемъ святыни» или «кошунствомъ», а ужъ никакъ не «нарушеніемъ порядка».

«Обвинять» пароходное начальство въ томъ, что вида состояніе своихъ пассажировъ, оно допустило ихъ высадку на берегъ, еще возможно, но обвинять береговую стражу монастыря положительно нельзя, такъ какъ эта «стража» въ прошломъ году состояла изъ двухъ полицейскихъ финской полиціи, а въ настоящее время, какъ говорятъ, изъ этихъ двухъ охранителей остался лишь одинъ. Что можетъ сдѣлать такая «стража» съ людьми способными вступать въ «рукопашную съ монахами»?

Мы вполне раздѣляемъ увѣренность редакціи «Affonposten», что виновные «скоро получатъ вполне заслуженное наказаніе». Да, на этотъ разъ, благодаря тому, что оскорбители святыни не могли скрыться, а также вслѣдствіе горячаго участія принятаго въ этомъ дѣлѣ представителемъ государственной власти въ краѣ, какъ мы слышали, будетъ произведено энергичное разслѣдованіе этого дѣла и виновные понесутъ наказаніе. Но это наказаніе далеко не соответствуетъ ихъ преступленію. Въ силу § 2, главы 10-й, уголовного уложенія Финляндіи, вышей мѣрой наказанія за «кошунство» служить тюремное заключеніе на 6 мѣсяцевъ или денежное взысканіе въ 200 финскихъ марокъ, т. е. 75 руб. Неужели такое наказаніе является достаточной карой за то преступленіе, которое во всей Россійской имперіи наказуется по 210 ст. улож. о нак. каторжной работой?

Финляндцы имѣютъ достаточно привилегій, но самой оскорбительной привилегіей является право, данное финляндскимъ судьямъ—лютеранамъ разсматривать дѣла по преступленіямъ противъ православной вѣры, что несогласно съ общеимперскимъ русскимъ закономъ, изложеннымъ въ 1009 ст. уст. уг. суд., по которому, при разсмотрѣніи преступленій противъ православной вѣры, не только судьи и присяжные засѣдатели, но и чины прокурорскаго надзора должны быть лица православнаго исповѣданія. Эта привилегія должна быть уничтожена. Разсмотрѣніе дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры православной должно быть изъято изъ вѣдомства финляндскаго суда, и оскорбители православной святыни должны

conditions, and referring merely to occurrences of every day life, we shall find that the high culture of these martyrs, the Finns, at times manifests itself in such forms as would not be tolerated in any self-respecting country. One such case—an outburst of the traditional fierce, uncontrolled hatred which the highly cultured Finns bear to all that Orthodox Russians hold sacred, we will report in a Finn paper's own words. This is what we read, under the 11-th of August, (30-th July) in No. 128 of the Helsingfors „Aftonposten“:

„Last Sunday a party of young men took the trip from Lepotti in the district of Iakitvara, to the Balaam Monastery, on the steamboat „Koitto“. These young men probably indulged too freely at the buffet on board, in consequence of which, at their arrival in the monastery, they were guilty of actions betraying gross ignorance and impiety. With shouts and whoops they made for the church, where one of them disgraced himself on the floor; then they came to blows with the monks. In consequence of this disorderly conduct they were taken back to the steamer which had to leave the place. The monastery authorities at once reported the case to the higher authorities. The crown *Lensman* of Iakitvara forthwith ordered an investigation through the police, and the culprits will soon receive their well-deserved punishment... Though many were drunk, they were allowed to land, which was against the rules. The responsibility for what ensued rests equally with the officers of the steamer and the monastery's coast-guard“.

In reprinting this communication from the „Aftonposten“ of Helsingfors, which took it from another Finn paper, the „Wilpurisanomat“, we must say that, in our opinion, these papers judge the performance of „the young men from Iakitvara“ far too leniently. In the first place they should not have withheld the names of the young men, and, in the second place, the words „disorderly conduct“ and „gross ignorance“ describe their acts much too mildly, besides which part of their guilt is transferred to the officers and part to the coast-guard.

To anybody at all familiar with the nomenclature of crimes and misdemeanors, it will be plain that the actions of the „young men from Iakitvara“ come under the head of „sacrilege“, not of „disorderly conduct“ at all. There is some sense in blaming the officers for allowing to land passengers of whose condition they were aware; but to blame the monastery's coast-guard is positively absurd, since that „guard“ consisted last year of two policemen (of the Finu police), but at the present time is reduced to one. What is such a „guard“ to do with men capable of „coming to blows“ with monks?

We entirely share the assurance of the editor of the „Affonposten“ that „the culprits will soon receive the punishment they have richly deserved“. Yes, for once, owing to the fact that the sacrilegious „young men“ could not conceal themselves, and also because of the vehement interest taken in the matter by the represent-

нести одинаковую кару во всѣхъ областяхъ Россійской Имперіи, такъ какъ всѣ народы, подвластные Россійскому Скипетру, должны одинаково чтить единую апостольскую православную церковь, къ которой принадлежитъ не только русскій народъ, но и Верховный Вождь этого народа, помазанникъ Божій—Императоръ всея Россіи. Иначе, вѣдь, каждый изъ святодуровъ такого пошиба, располагающихъ небольшими долгами и не до развившихся еще до пониманія элементарныхъ картъ общежитія, можетъ форсить подобнымъ же образомъ?..

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Назначенія:

Псаломщикъ Нушагакской миссіи В. Кашеваровъ посвященъ во священника съ возложеніемъ на него обязанностей миссіонера въ Нушагакъ.

Исключается изъ списковъ, за смертью, о. Захарія Бѣльковъ, бывшій настоятель Квихпахской миссіи, заштатный священникъ

Помощникъ учителя Ситхинской школы священникъ І. Капанадзе назначается Настоятелемъ Осцеольско-Филиппбургскаго прихода;

Студентъ Холмской Дух. Семинаріи М. Скибинскій—учителемъ Уналашкинской школы;

Студентъ Псковской Дух. Семинаріи Гаврииль Черепникъ—помощникомъ учителя Ситхинской школы;

Чиновникъ канцеляріи С.П.Бургской Академіи Наукъ, г. с. В. Майновъ назначается псаломщикомъ въ Бѣльковскъ, съ откомандированіемъ временно въ Уналашку для исполненія обязанностей псаломщика и помощника учителя. Всѣ четверо съ 1-го Сентября.

Ц. староста Кадьякской церкви В. Чеченевъ утверждается на 2-е трехлѣтіе.

Награжденія:

Награждены Его Преосвященствомъ св. иконами:

Члены Уналашкинскаго Св.-Пантелеймоновскаго братства Алексій Ячменевъ и Симеонъ Миловидовъ.

ative of the State authority in the province, we hear that a vigorous investigation is to take place, and the culprits are to be punished. But the penalty is far from adequate to the offence. According to § 2 of ch. 10. of the criminal code of Finland, the maximum penalty for sacrilege is imprisonment for six months or a fine of 200 Finnic marks, equal to 75 roubles (about \$38.00). Can such a penalty be considered adequate punishment for an offence which, throughout the Russian Empire, is, in force of Art. 210 of the criminal code, punishable by imprisonment with hard labor?

The Finns have privileges enough, but the most offensive of them is the right given to Finn judges—Lutherans, of trying offences against the Orthodox religion—a right which is inconsistent with the universal law of the Russian Empire, laid down in Art. 1009 of the statute of criminal procedure, which rules that, when offences against the Orthodox religion are to be tried, not only the judges and the jury, but even the counsel for the prosecution shall be persons belonging to the Orthodox religion. This privilege should be abolished. The trials of offences against the Orthodox religion should be removed from the jurisdiction of Finn courts of justice, and sacrilege against Orthodox churches and holy things should be punishable by equal penalties in all parts of the Russian Empire, since all nationalities subject to the Russian Sceptre are bound to honor the One holy Apostolic Orthodox Church, to which not only the Russian people belongs, but also the supreme leader of that people, the anointed of God—the Emperor of all the Russias. Contrariwise, any unmannerly boor possessed of a little money, but not educated up to the common decencies of social life, may indulge in similar pranks with impunity.

Священникъ Іоаннъ Бортовскій награжденъ Его Преосвященствомъ за пастырскіе труды и ревность—скуфьею.

Попечитель Невильчекской школы (онъ же и староста) Ѡ. Квасниковъ награжденъ библиею.

Аеогнакской прихожанкѣ Матронѣ Саламатовой преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

Братчикамъ Пантелеймоновскаго Уналашкинскаго Братства преподается Аргипастырское благословеніе съ выдачею грамоты.

Пожертвованія:

Поступило на Палестинское Общество: Отъ Крстовоздвиженской Квихпахской ц. 30 д. » Прихожанъ церкви св. Георгія на

Прибыловыхъ островахъ	13.75
Ко Гробу Господню о здравіи Михаила и упокоеніи Петра	7.00
Братчиками Св.-Пантелеймоновскаго Уналашкинскаго братства на благоустройство храма и церковныхъ домовъ произведено работъ на	300.00
Аюгнакской прихожанкой Матреной Саламатовой пожертвовано на пріобрѣтеніе серебрянной дароносицы	20.00

Присоединенія:

Присоединены изъ уніи въ г. Вилькесопѣ, Сеаттльской миссіи:
 В. Секела 42 лѣтъ, О. Ковикъ 28 л., Иванъ Дхорица 26 л., Ник. Килько 22 л., О. Яличъ 24 л. Яковъ Медвѣдь 26 л., Л. Книшь 29 л., Андрей Амбрухъ 35 л. и Иванъ Бочанъ 37 л. Всѣ, за исключеніемъ двухъ послѣдн. вступили въ братство.

РЕЗОЛЮЦІЯ:

С-Петербургское Славянское Благотворительное ОБЩЕСТВО.

Юля 31 дня 1899 г.
 № 672

С.-Петербургъ, Площадь Александрійскаго театра № 9.

28 Авг. 1899 г. На, стоящее отношеніе напечатать въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

«Въ Соединенныхъ Штатахъ проживаетъ немало славянъ, и иныхъ изъ нихъ Госпоодъ наградила здѣсь достаткомъ, отъ котораго они, быть можетъ, и удѣлятъ въ пользу своихъ бѣдныхъ сородичей, живущихъ въ старомъ краѣ. Посему предлагаю Духовенству церквей, расположенныхъ на материкѣ (въ Штатахъ), въ воскресенье, ближайшее къ 11 Мая (день Памяти Славянскихъ Первоучителей Св. Кирилла и Меодія) дѣлать кружечный сборъ въ пользу нуждающихся славянъ и таковой представлять въ Аляскинское Духовное Правленіе для отсылки по принадлежности»

Епископъ ТИХОНЪ.

Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Аляскинскому:

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 8 Юля, No. 1085, на имя Графа Н. П. Игнатьева, старый Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества [избранный 27 Апрѣля 1897 г.], вступивъ въ управленіе дѣлами Общества, поручилъ намъ почтительнѣйше просить Ваше Пресвященство принять, отъ имени Общества, глубочайшую благодарность за постоянно оказываемое Вами содѣйствіе дѣлу развитія сбора пожертвованій въ церквяхъ вѣрренной Вамъ Епархіи въ пользу нашихъ единоверцевъ и единоплеменниковъ; а такъ какъ нужды православныхъ на Славянскомъ Югро-Востокѣ и Западѣ, на основаніи достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній, по прежнему и велики и разнообразны, и только братская помощь благодѣющихъ сыновъ Православной Россіи можетъ облегчить ихъ, то съ этою отрадною надеждою Совѣтъ Общества позволяетъ себѣ убѣдительнѣйше просить Ваше Пресвященство не изволите ли Вы признать возможнымъ:

1) приказать разослать прилагаемые при семъ печатные экземпляры „Вѣдомости“ отцамъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей, особенно потрудившимся въ дѣлѣ сбора пожертвованій „въ пользу нуждающихся Славянъ“:

2) сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ прилагаемой „Вѣдомости“ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—и

3) о послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ не отказать поставить въ извѣстность Совѣтъ Славянскаго Общества.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностью имѣемъ честь быть

Вашего Пресвященства покорнѣйшіе слуги:

Товарищъ Предсѣдателя *Владиміръ Саблеръ*

Секретарь

Василій Аристовъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московская Синодальная Типографія.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 12, 19 марта 1896 года, за № 827, на Московскую Синодальную Типографію возложена вся книжная торговля какъ Синодальными, такъ и другими изданіями, для всѣхъ иногородныхъ покупателей, за исключеніемъ губерній С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Финляндской. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги гг. покупатели всѣхъ губерній Россійской Имперіи благомъ обращаться въ *Управленіе Московской Синодальной Типографіи* (Москва, Никольская улица); покупатели же изъ выше перечисленныхъ мѣстностей должны направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію.

* * *

Подробныя условія продажи и высылки книгъ изъ Московской Синодальной Типографіи изложены въ Каталогѣ 1899 года, высылаемому желающимъ бесплатно.

* * *

Въ настоящее время поступили въ продажу слѣдующія книги:

Виблія, на русекомъ языкѣ, въ 4 д. л., больш. форм. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ золот. тисн. 5 р. 50 к.

По своей крупной печати это изданіе весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Приготовляется къ печати подобное изданіе и церковной печати.

Псалтирь, церк. печ. съ кино., въ 4 д. л., больш. форм., въ бум. 3 р. 60 коп., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ сафьян. корешк. съ золот. тисн. 6 р.

По качеству бумаги и типографскому исполненію эта книга представляетъ собою изданіе наиболѣе удобное для подарка или подношенія; по крупному же шрифту оно пригодно и для слабыхъ зрѣніемъ.

Псалтирь, церк. печ. безъ кино., въ 8 д. л., въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 к.

Это новое изданіе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, многочисленныя объяснительныя подстрочныя примѣчанія.

Новый Заветъ, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к., въ сафьян. 75 к.

Новый Заветъ съ Псалтирью, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к.

Молитвословъ, гражд. печ., въ 64 д. л. (576 стран.), въ бум. 12 к., въ коленк. 25 к., въ кожѣ 35 к.

Молитвословъ іерейскій, церк. печ., въ 16

д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

Правило молитвенное готовящимся ко Св. Причащенію, въ 16 д. л. церк. печ., съ кино., въ бум. 45 коп.

Чинъ освященія храма, отъ Архіерея творимаго, церк. печати съ кино. въ 4 д. л., въ бум. 40 коп., въ кожѣ 75 к.

Поминанья, царковн. или гражданск. печ. въ 32 д. л., съ священ. изображ. и помянникомъ живыхъ и усопшихъ, въ коленк. 15 к., и 20 к., въ сафьянѣ 25 к.

Собраніе акаѣистовъ, въ 32 д. л., церков. печ. безъ кино. Томъ первый (Акаѣисты: Иисусу Сладчайшему, Пресвятой Троицѣ, Воскресенію Христову, Божествен. Страст. Христ.) Цѣна въ бум. 30 коп.

Христіанскія начала семейной жизни. Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева. Цѣна 75 коп.

Предметный Указатель къ св. Четвероевангелію. Цѣна 20 коп.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я :

Собраніе Акаѣистовъ. Томъ второй, состоящій изъ семи акаѣистовъ: 1) Пресвятѣй Богородицѣ, 2) Успенію БМ. 3) Покрову Пресв. Богородицы. 4) Ик. БМ. Утоли моя печали. 5) Ик. БМ. Троеручицѣ. 6) Ик. БМ. Толгской. 7) Ик. БМ. Неопалимой Купинѣ.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. церк. печати.

Книга предназначается для участвующихъ въ общенародномъ пѣніи, для пѣвческихъ хоровъ и вообще для любителей цегковнаго пѣнія. Составъ ея: а) Молитвы и пѣснопѣнія на всеобщномъ бдѣніи и литургіи; б) стихиры, тропари, кондаки, ирмосы и прокимны воскресной службы всѣхъ осьми гласовъ, в) пѣснопѣнія великаго поста и страстной седмицы; г) пѣснопѣнія пасхальныя и воскресныхъ службъ пятидесятницы; д) стихиры, тропари, кондаки, величанія, ирмосы и прокимны минеи праздничной; е) пѣснопѣнія молебновъ, водоосвященія, паннихиды и другихъ службъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 18. *Всемирное воздвиженіе Честнаго и Животв. Креста. — Разрывъ между Восточною и Западною Церквами. — Путешествіе Преосвященнѣйшаго Тихона, по Аляскѣ. Изъ архива Кадьякской церкви. — Стихотвореніе Извѣстія и замѣтки: Официальный отдѣлъ. Объявленіе.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКАНА 1899 г.

на

“Американскій Православный Вѣстникъ”

(Органъ Православной Американской Миссиі).

Начало подписнаго года — 1-го Января стараго стиля.

БОЛѢ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА-
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ — ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяць, — каждыя 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссиі въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлю:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

* * *

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «старога края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

Приобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа — одновременно и въ читателяхъ Старога Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, въ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Йоркѣ,
Священникъ А. Хотовицкій.